КОМПАРАТИВИСТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

О РЕФОРМЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ПРОЕКТЕ НОВОГО УГОЛОВНОГО КОДЕКСА МОНГОЛИИ

ХАРМАЕВ Юрий Владимирович, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Бурятского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Бурятия

670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6

E-mail: kharmaev@mail.ru

Автор рассматривает особенности реформирования уголовного законодательства Монголии. Эта страна соседствует с Россией с юго-восточной стороны, и ее история, культура, политика тесно переплетены и имеют много общего с такими российскими регионами, как Бурятия, Иркутская область, Тыва, Забайкальский край.

В июле 2017 г. планируется принятие нового Уголовного кодекса Монголии, в связи с чем интересно рассмотреть тенденции изменений в институте уголовных наказаний соседнего государства, тем более, что российский Уголовный кодекс в последние годы также подвержен неоднократным изменениям и дополнениям. Отмечено, что в Европе отказ от жестокости исполнения и применения наказаний пришелся на XIX век, тогда как национальное законодательство Монголии изменяется в гуманистическом направлении лишь в последние годы. В силу схожести правовых систем России и Монголии следует обратить внимание на особенности реформирования национального законодательства соседних приграничных государств, в том числе в целях поиска наиболее эффективных средств противодействия преступности. Изменения и совершенствование уголовного законодательства Монголии, в том числе системы уголовных наказаний, по мнению автора, дадут пищу для размышления и определенный опыт российскому законодателю и правоприменителю. В частности, арест как вид уголовного наказания, который не исполняется в России с момента вступления действующего Уголовного кодекса в силу, по примеру монгольских коллег может быть просто исключен из перечня наказаний, для чего достаточно изменить нижний предел лишения свободы с двух месяцев, например, до 10 дней.

Ключевые слова: реформы, уголовные наказания, Монголия, зарубежный опыт.

ON THE REFORM OF CRIMINAL SANCTIONS IN THE DRAFT OF THE NEW CRIMINAL CODE OF MONGOLIA

Yu. V. KHARMAYEV, head of the Department of criminal procedure and criminalistics of the Law faculty of the Buryat State University, Candidate of legal sciences, associate professor, honored lawyer of the Republic of Buryatia

6, Sukhe-Bator st., Ulan-Ude, Russia, 670023

E-mail: kharmaev@mail.ru

The author points out the peculiarities of the reform of the criminal legislation of Mongolia. In July 2017 it is planned the adoption of the new Criminal Code of Mongolia, in this regard, it is interesting to observe what are the trends of changes in the Institute of criminal sanctions of neighboring state, considering that the Russian Criminal Code in recent years is also subject to frequent changes and additions. Mongolia borders to Russia from the South-East and its history, culture, politics are closely intertwined with the population of such regions of the Russian Federation as Buryatia, Irkutsk oblast, Tuva, Zabaykalsky Krai, so it is always interesting to observe the changes taking place there. It should be noted that in Europe the rejection of the cruelty of execution and application of penalties has fallen to XIX century, whereas the national legislation of Mongolia is changing in the humanistic direction in recent years. Due to the similarity of legal systems of Russia and Mongolia, it should be paid a particular attention to the reforming features of the national legislation of the neighboring border states, including in search of the most effective means of combating crime. Changes and improvements of the criminal legislation of Mongolia, including the penal system, in the author's opinion, will provide food for thought and certain experience for the Russian legislator and law enforcers. In particular, the arrest as a form of criminal punishment which is not being performed in Russia so far since the present Criminal Code had entered into force, following the example of Mongolian colleagues, can simply be excluded from the list of punishments, it is enough to change the lower limit of imprisonment from 2 months, for example, up to 10 days.

Keywords: reforms, criminal sanctions, Mongolia, foreign experience.

DOI: 10.12737/article_593fc343bd0597.85858738

Вопросы уголовно-правового воздействия на преступность сохраняют научную и практическую значимость как для Российской Федерации, так и для других государств, в том числе нашего южного соседа Монголии, а использование зарубежного опыта правового регулирования является одним из важнейших направлений современной российской науки уголовного права. В силу близости правовых систем России и Монголии можно наблюдать за этапами реформирования национального законодательства, поиска наиболее эффективных средств противодействия преступности, а также анализировать и оценивать положительные стороны и отрицательные аспекты нововведений в нормотворчестве соседних государств.

Объективная действительность отчетливо констатирует сложившиеся в последние годы тенденции, отличающиеся наиболее гуманным подходом, в национальных законодательствах большинства стран. Одним из важнейших средств в борьбе с преступными проявлениями выступает реакция любого государства на противоправное проявление, выраженное в применении им (государством) наказания. В контексте современной уголовной политики государства институт уголовного наказания подвержен постоянным реформам и изменениям, что можно отчетливо видеть как на страницах юридической литературы, так и в реальной практической деятельности правоохранительных структур.

Великий итальянский просветитель и гуманист Чезаре Беккариа в своей известной работе «О преступлениях и наказаниях»¹ сформулировал универсальные принципы уголовного судопроизводства, реализация которых растянулась во многих странах на долгие столетия. В Европе отказ от жестокости исполнения и применения наказания пришелся на XIX в., тогда как в России и Монголии национальное законодательство изменяется в гуманистическом направлении лишь в последние годы.

Заемствование элементов законодательства России и стран азиатско-тихоокеанского региона, в частности Монголии, наблюдается в трудах большого количества ученых, опубликованных как в прошлые годы, так и в настоящий период². В связи с тем что Монголия соседствует с Россией с юго-восточной стороны, а ее история, культура, политика тесно переплетаются с историей, культурой, политикой таких регионов Российской Федерации, как Бурятия, Иркутская область, Тыва, Забайкальский край, всегда интересно наблюдать за происходящи-

ми там изменениями. С одной стороны, уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство базируется на основах российского законодательства, с другой — следует отметить особенности монгольского законодательства, которые мы наблюдаем сегодня.

Действующий ныне в Монголии Уголовный кодекс³ был принят в 2002 г., последнюю же его редакцию Великий Государственный Хурал (Улсын Их Хурал) принял 3 декабря 2015 г., измененный Уголовный кодекс, как планируется, вступит в силу с 1 июля 2017 г.⁴

Современное монгольское законодательство претерпевает изменения, так же как внутренняя и внешняя политика государства. Если ранее оно полностью копировало российское законодательство, то сегодня заметны желания отдельных ученых и монгольских юридических школ выделить еще два вектора: западный (европейский) и азиатский (Япония, Корея). Уголовные наказания в Монголии все же построены по принципу наказаний, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, но при этом имеется ряд особенностей. Разработчики проекта Уголовного кодекса Монголии постарались подтвердить свою приверженность к неукоснительному выполнению взятых на себя международных обязательств в сфере защиты законных прав, свобод и интересов лиц, подвергнутых уголовному преследованию.

Теперь применение уголовных наказаний будет зависеть от субъекта. Субъекты же классифицируются на подростков (до 18 лет); совершеннолетних лиц; юридических лиц. В отношении несовершеннолетних остались следующие наказания: общественно полезные работы; ограничение свободы передвижения; лишение свободы в специальном учебно-воспитательном учреждении⁵; а в отношении юридических лиц — штраф; лишение права и упразднение юридического лица⁶.

В проекте нового Уголовного кодекса Монголии особое внимание уделено признанию лицом, совершившим преступление, своей вины, возмещению им вреда, ущерба, примирению с потерпевшим, которые являются одним из оснований освобождения от наказания и его смягчения⁷.

В проекте нового Уголовного кодекса Монголии арест как вид наказания исключен, зато лишение свободы на определенный срок составляет от 7 дней и до 20 лет, тем самым автоматически решен вопрос

³ Государственный бюллетень УБ. 2002. № 5.

⁴ Государственный бюллетень УБ. 2016. № 7.

⁵ См. гл. 8 «Назначение наказаний подросткам».

⁶ См. гл. 9 «Назначение наказания юридическому лицу».

⁷ См. ст. 6.7 «Назначение более мягкого наказания, а также освобождение от наказания и применение принудительных мер»; ст. 6.12 «Условно-досрочное освобождение от отбывания лишения свободы и наложение надзора»; ст. 7.1 «Условно-ное осуждение».

¹ URL: http://krotov.info/library/02_b/ek/karia2.html.

² См.: Хармаев Ю. В. Некоторые вопросы пенитенциарной политики государства в ходе ее реформирования (на примере России и Монголии) // Law enforcement / "Cooperation between Law Enforcement Organization" Special Issue Dedicated to International Scientific Conference. 2015. No. 2. P. 75—80.

о ненужности первого вида наказания⁸. Помимо ареста монгольские законодатели исключили из перечня уголовных наказаний конфискацию имущества и по примеру российских коллег переместили в отдельную главу — в «иные меры уголовно-правового характера».

Исключению смертной казни как вида уголовного наказания из Уголовного кодекса Монголии предшествовал ряд социально-экономических, политических событий, произошедших в этом суверенном государстве. В Монголии смертная казнь существовала и применялась вплоть до 2010 г. В январе 2012 г. президент Монголии Цахиагийн Элбэгдорж впервые ввел мораторий на смертную казнь: «Большинство стран отменили эту высшую меру наказания, и мы должны следовать этим путем»⁹. Данная новость неоднозначно была воспринята населением Монголии, особенно представителями силовых структур. Ведь впервые в азиатском государстве на законодательном уровне смертная казнь как вид уголовного наказания исключена из уголовного кодекса, тогда как в Российской Федерации эта проблема до сих пор не разрешена. И это несмотря на соседство таких государств, как Китай (исключение — административный район Гонконг и Макао), Япония, КНДР, Южная Корея и др. Следует заметить, что зарубежный опыт изучается и применяется не только в нашей стране и

странах постсоветского пространства. Монголия не менее внимательно изучает многолетний российский опыт исполнения наказаний в виде лишения свободы и других видов уголовных наказаний, не связанных с изоляцией лиц от общества¹⁰.

Думается, что изменения, произошедшие в уголовном законодательстве Монголии, в том числе и в системе уголовных наказаний, дадут пищу для размышлений, станут определенным опытом для российского законодателя и правоприменителя. Учитывая опыт внесения изменений в редакции нового Уголовного кодекса Монголии¹¹, наказание в виде ареста можно технично исключить из ст. 44 УК РФ, снизив при этом минимальный срок лишения свободы с двух месяцев, например, до 10 дней.

Современному российскому законодателю может быть полезен принцип экономии уголовной репрессии, отчасти нашедший отражение в последних изменениях в национальном законодательстве Монголии в отношении осужденных.

Выявление положительного зарубежного опыта и сравнительный анализ правоохранительной деятельности, пенитенциарного законодательства ведущих государств мира, в том числе стран Азиатско-Тихоокеанского региона, должны быть направлены на решение приоритетных задач и совершенствование деятельности правоохранительных органов, уголовно-исполнительной системы России. Полагаем, что это будет взаимовыгодно соседствующим странам, например России и Монголии.

⁸ См.: Гантулга Н. К вопросам обновления правового регулирования лишения свободы как уголовного наказания в Монголии // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: матер. междунар. науч.-практ. межведомств. конф. / под общ. ред. А. А. Вотинова. 2016. С. 150.

⁹ Элбэгдорж Ц. В Монголии объявлен мораторий на смертную казнь // Известия. 2010. 14 янв.

¹⁰ См.: Гантулга Н., Хармаев Ю. В. Некоторые вопросы ресоциализации осужденных в Монголии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 378.

¹¹ См.: Гантулга Н. Указ. соч. С. 150.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Гантулга Н. К вопросам обновления правового регулирования лишения свободы как уголовного наказания в Монголии // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: матер. междунар. науч.-практ. межведомств. конф. / под общ. ред. А. А. Вотинова. 2016.

Гантулга Н., Хармаев Ю. В. Некоторые вопросы ресоциализации осужденных в Монголии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2.

Хармаев Ю. В. Некоторые вопросы пенитенциарной политики государства в ходе ее реформирования (на примере России и Монголии) // Law enforcement / "Cooperation between Law Enforcement Organization" Special Issue Dedicated to International Scientific Conference. 2015. No. 2.

Элбэгдорж Ц. В Монголии объявлен мораторий на смертную казнь // Известия. 2010. 14 янв.